ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 20.08.2019 | Софи Порншлегель

Оревуар, друзья!

В европейской политике Франция больше не рассчитывает на Германию. Берлину надлежит занять активную позицию.

Читайте также эту статью на немецком языке

В газете Süddeutsche Zeitung недавно можно было прочитать сообщение, что президент Франции Эммануэль Макрон в очередной раз пытается навязать свою волю остальным странам ЕС. Это прекрасно вписывается в нарратив, подхваченный многими немецкими средствами массовой информации. Перед выборами в Европейский парламент Макрона критиковали за то, что он якобы применил тактику разделения на «друзей и врагов демократии», благодаря которой выиграл в 2017 году президентские выборы во Франции.

Вскоре после европейских выборов на переговорах о высших должностях в ЕС тон изменился. Ходят разговоры, что Макрон будто бы заключил союз с Орбаном, чтобы провести кандидата от Германии Урсулу фон дер Ляйен и тем самым в корне блокировать столь важный для Германии и европейской демократии процесс назначения кандидатов на высшие должности в ЕС. Дело, как заявил потерпевший неудачу кандидат Манфред Вебер в газете Bild, в создании настоящей «оси», недвусмысленно намекая на «ось зла». При этом еще в сентябре 2018 года Германия с трудом воспринимала четкую и ясную позицию Макрона, направленную против Орбана. И вот менее чем за год Макрону удивительным образом удалось превратить отношения между Францией и Венгрией из радикального противостояния в мнимую «ось».

К тому же, по мнению многих, именно по настоянию Макрона на должность председателя Европейского центрального банка была назначена одна из ближайших его соратниц Кристин Лагард, а не Йенс Вайдманн, как того хотелось бы некоторым немецким ученым-экономистам. И, наконец, согласно этому нарративу, в начале августа 2019 года последовал еще один ход французов: при выдвижении кандидатов на пост директора-распорядителя МВФ верх одержала

не Болгария в лице Кристалины Георгиевой, а опять-таки в результате «беспрецедентного давления» восторжествовали интересы Франции, которые удалось отстоять в жесточайшем противоборстве с Германией.

Стремительное наступление Макрона в вопросах европейской политики проистекает из опыта, согласно которому на Германию положиться нельзя

К сожалению, в этом нарративе отсутствует как политическая предыстория, так и минимальные познания о европейской политике Франции. То, что Макрон ищет альянсы в Европе, направленные отчасти и против интересов Германии, неудивительно и вполне вписывается в политическую логику. Вместо ответа в форме антифранцузской риторики Германии следовало бы более критично посмотреть на собственную роль в европейской политике.

За последние два года после выступления Макрона в Сорбонне и выборов в Немецкий бундестаг в сентябре 2017 года Германия в европейской политике не имела особо большого эффекта. На речь Макрона вначале из-за затянувшихся коалиционных переговоров последовал лишь вялый ответ. Федеральное правительство Германии попросту проигнорировало большинство предложений Франции. Заявление, прозвучавшее в июне 2018 года в замке Мезеберг, произвело скромное впечатление. Принятые рабочие решения, в частности, перестрахование по безработице, впоследствии из-за христианских демократов оказались под сукном. А у партнера по коалиции – Социал-демократической партии Германии – не нашлось своего видения европейской политики, не говоря уже об амбициях в этом вопросе.

Вместо этого от Германии звучало главным образом слово «нет»: относительно целей климатической политики до 2050 года, предложений Франции по цифровому налогу, реформированию еврозоны, созданию парламента стран еврозоны, перестрахованию по безработице или общей стратегии создания искусственного интеллекта. Германия, которая является самой сильной в демографическом и экономическом отношении страной Европы, стала стагнационным государством. Причем именно в тот момент, когда ЕС, более чем когда-либо, оказался перед лицом внутренних и внешних вызовов действительно исторического масштаба. Это проблематично с двух точек зрения: для ЕС, поскольку Германия в качестве мощной страны нужна для осуществления прогрессистской политики. А также потому, что такая позиция разжигает антигерманские настроения в странах, нужных Германии в качестве

партнеров. Не в последнюю очередь такой позицией Германии главным образом объясняется и новое стремительное наступление Макрона в европейской политике.

Макрон осознал, что от нынешнего Федерального правительства Германии мало что можно ожидать. После попытки совместного с Германией формирования европейской политики, завершившейся, похоже, неудачно, он попытается сделать то же, но по-иному, в контексте своих постоянных заверений, насколько важно наряду с немецко-французскими инициативами не забывать и о других партнерах. Именно так поступит Макрон, а при наличии сомнений и «вопреки» Германии.

При наличии воли к достижению компромисса в Совете ЕС создаются альянсы и ведутся переговоры. Это не означает, что Макрон вдруг развернулся в сторону Орбана, но он понял, как работает ЕС.

В Европе можно достичь прогресса лишь тогда, когда при наличии воли к достижению компромисса в Совете ЕС создаются альянсы и ведутся переговоры. Это не означает, что Макрон вдруг повернулся лицом к Орбану, но он понял, как работает ЕС. Идти против Польши, Венгрии и Италии в Совете ЕС – трудная задача. В этом убедились Франс Тиммерманс, кандидат на должность председателя Европейской комиссии, а также Йерун Дейсселблум, претендент на руководящий пост в МВФ. К тому же восточноевропейским государствам не удалось пробиться на топ-должности в ЕС. Вдобавок у Франции были и другие веские основания для поддержки кандидатуры болгарки Кристалины Георгиевой на руководство в МВФ: она пользуется популярностью в развивающихся странах, что могло стать залогом необходимого большинства в пользу европейского кандидата. И наконец Макрон не испытывал желания поддержать голландцев – ни Тиммерманса, ни Дейсселблума, так как Нидерланды заняли откровенно отрицательную позицию по предложению Макрона о создании «Европейской функции стабилизации инвестиций». Да, национальные интересы в ЕС играют немаловажную роль. Макрон, как и Германия, на систематической основе отстаивает интересы своей страны.

Раздраженная реакция на роль Макрона в качестве флагмана новой европейской политики свидетельствует скорее о двойных стандартах Германии, нежели самой Франции. Именно Германии удалось утвердить свое главенствующее положение в Европе и неизменно следовать своим национальным интересам. Лишь один пример: Германия не пожелала продолжать работу по введению цифрового налога в ЕС, так как опасается возмездия со стороны США в форме пошлин на германские автомобили. Зато когда сейчас другим странам, в частности Франции, удается утвердить свои интересы, они тотчас же попадают под огонь критики. Почему поддержка Францией своего собственного кандидата на руководство в МВФ должна считаться «политикой с позиции силы», а в случае с Германией – вполне легитимным явлением? Прежняя позиция Германии – свидетельство определенного высокомерия. Здесь полагают, что можно игнорировать партнеров, чтобы впоследствии предотвратить возможность реализации ими своих собственных намерений на, казалось бы, вполне законных основаниях. В Европе это не проходит.

Поэтому стремительное наступление Франции в европейской политике, которое в частности можно было наблюдать в процессе последних кадровых назначений в Совете, можно оценить как следствие недостаточной реакции со стороны Германии. Отсутствие ответа Германии повлекло за собой разлад в отношениях (mésentente) между Германией и Францией. Это плохо для Европы. С учетом хрупкого политического контекста особенно важное значение приобретает сильное германско-французское партнерство. Такая ситуация должна встряхнуть ото сна Федеральное правительство Германии. Теперь Германии надлежит разрабатывать предложения, предпринимать шаги навстречу Франции и восстанавливать утраченное доверие, чтобы продемонстрировать свою надежность в вопросах европейской политики. А до тех пор можно ожидать наступательной европейской политики со стороны Франции, даже без своего германского партнера.

Софи Порншлегель
Брюссель

Софи Порншлегель (Sophie Pornschlegel) – старший политический аналитик Брюссельского центра изучения европейской политики, где руководит проектом «Создаем связи в Европе» (Connecting Europe). В центре ее внимания – политика ЕС, отношения между Германией и Францией, а также вопросы будущего европейской демократии.